

На правах рукописи

АБРАМОВ Александр Вячеславович

РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Специальность 09.00.05 – этика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Иваново 2016

Работа выполнена на кафедре философии и религиоведения
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

**Научный
руководитель:**

МАТВЕЕВ ПАВЕЛ ЕВЛАМПИЕВИЧ
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии и религиоведения, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Владимирский
государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

**Официальные
оппоненты:**

НАЗАРОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
доктор философских наук, профессор кафедры
философии и культурологии, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого»

ПУСТОВОЙТ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
кандидат философских наук, старший научный
сотрудник Федерального государственного
бюджетного научно-исследовательского учреждения
«Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва»

**Ведущая
организация:**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 29 июня 2016 года в «12-00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановская область, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153 025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус № 1, к. 108., и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru

Автореферат разослан «__» мая 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, что данная тема до настоящего времени не была проанализирована с точки зрения светской этики, несмотря на то, что учение о нравственности занимает у Феофана Затворника одно из главных мест среди тем его сочинений. Поэтому остается востребованным философское изучение этического учения Феофана Затворника в светской парадигме с использованием разнообразного междисциплинарного материала, связанного в той или иной степени с исследуемой темой. В первую очередь, используемый материал включает в себя работы изучаемого нами автора, к которым в последнее время продолжает оставаться повышенный интерес.

Только до революции 1917 года исследователи насчитывают около 140 изданных творений святителя Феофана. Однако все эти издания, которые переиздаются по настоящее время, не являются критическими изданиями, а само наследие Феофана Затворника опубликовано приблизительно только на 30 процентов¹.

Поэтому большое значение придается готовящемуся научному изданию полного собрания сочинений Феофана Затворника, начатому с 2010 года и приуроченному к двухсотлетию юбилею со дня его рождения. В связи с этим в рамках данного проекта в Вышенском монастыре, в Москве и в других городах России периодически проходят конференции под названием «Феофановские чтения»², издаются журналы, посвященные ему, в которых публикуется ранее не изученный архивный материал, над которым работают профессиональные лингвисты и литературоведы. В «Феофановских чтениях»

¹ Лизунов С. Святитель Феофан. О ходе подготовки полного собрания творений // Православное книжное обозрение. 2010. – № 1. – С. 42.

² См.: Полное собрание творений святителя Феофана Затворника. Издательский совет Русской православной церкви. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://theophanica.ru/>. (Дата обращения 17.06.2012).

Впервые же Феофановские чтения были проведены еще в 2004 году (См.: Плева А. (сост.) Мы обладаем истиной, и наш долг - хранить ее. Год со святителем Феофаном Затворником. Православный календарь на 2015 год. – М., 2014. – С. 345).

принимают участие не только представители России, но и зарубежные исследователи творений Феофана Затворника. Так, в одном из них принял участие индийский ученый, доктор Чериан Ипен (в Крещении – Захария), который переводит «Добротолюбие» на индийский язык. Он посвятил свой доклад переводам, публикациям и распространению творений святителя Феофана Затворника в Индии¹.

С приближающейся юбилейной датой связано и открытие музея в честь Феофана Затворника в Вышенском женском монастыре Рязанской епархии, где он провел свои последние 22 года жизни в полном затворе. Там же им было написано большинство своих трудов и собрана обширная частная библиотека, насчитывающая около 3 500 книг по богословию, церковной истории и различным отраслям человеческого знания, а также художественная литература².

За последнее десятилетие возрос интерес к духовному наследию Феофана Затворника и среди российских психологов, которые пишут свои диссертационные исследования на основе его работ. Психологи отмечают вклад Феофана Затворника в развитие православной психологии, а лингвисты обращают внимание на особый духовный жанр его языка, который, несмотря на некоторую свою архаичность, не был еще изучен в должной мере.

Таким образом, все это показывает, что исследуемые нами труды святителя Феофана требуют нового осмысления и оценки с учетом достижений как светской, так и религиозной этики, а также в связи с последними комплексными гуманитарными исследованиями.

Степень научной разработанности проблемы. Этическое учение Феофана Затворника *до революции* систематически не исследовалось и рассматривалось преимущественно не в исследовательском, а в описательном дискурсе с точки зрения нравственного богословия православной церкви. В начале советского времени в России исследования в данной области по

¹ Плева А. (сост.). Богом явленный. Жизнеописание святителя Феофана Затворника. К 200-летию со дня рождения. – М., 2014. – С. 185.

² См.: Там же. – С. 109.

идеологическим причинам практически не проводились, а в эмиграции среди немногочисленных работ прот. Г. Флоровским, Н.А. Бердяевым и некоторыми другими авторами были охарактеризованы лишь отдельные аспекты нравственного учения Феофана Затворника.

В послевоенный период советского времени, особенно в 70-80-е годы, ситуация несколько изменилась в лучшую сторону, стали появляться сначала отдельные богословские и философские авторские публикации о Феофане Затворнике, а затем стало развиваться и систематическое изучение его трудов, появилась литература о нем, и прежде всего, сочинения архим. Георгия Тертышникова. Однако эти исследования во многом дополняли дореволюционные работы, не раскрывали этического учения Феофана Затворника по существу и не проводили его взаимосвязи со светской этической мыслью.

В постсоветское время появились научные исследования трудов Феофана Затворника, особенно среди психологов. Появляются отдельные публикации, анализирующие его учение с точки зрения светской этики, что находит отражения в учении по истории русской этики.

Объект исследования - этическое учение.

Предмет исследования – религиозно-этическое учение Феофана Затворника.

Цель исследования: выявления особенностей религиозно-этического учения Феофана Затворника, его взаимосвязи и значимости для светской этики.

Достижение поставленной цели потребовало решение следующих **задач:**

1. Исследовать становление религиозно-этического учения Феофана Затворника в гносеологическом и социальном контексте его времени.

2. Определить современную значимость религиозно-этических идей святителя Феофана для светской этики.

3. Выявить и охарактеризовать основные религиозно-этические аспекты учения Феофана Затворника.

4. Раскрыть понимание веры, надежды и любви, - как главных христианских добродетелей в творениях Феофана Затворника и его учении о совести и счастье. Проанализировать ценности добра и зла, греха и адиафоры в трудах святителя Феофана, показать их проблематику и значимость для современной этики.

Теоретической базой исследования являются идеи классиков и современников по этической мысли - Сократа, Платона, Аристотеля, Канта, Лейбница, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, А. Швейцера, К. Войтылы, Дж. Мура, В. Татаркевича, Э. Фромма, Р.Г. Апресяна, О.В. Артемьевой, А.А. Гусейнова, Е.Д. Мелешко, В.Н. Назарова, А.П. Скрипника и др.

Методология исследования. Основными методологическими принципами исследования являются сравнительно-исторический, религиоведческий и контекстуальный с применением системного и этико-философского критического подходов.

Источниковую базу исследования составляют первоисточники трудов Феофана Затворника и биографическая литература, написанная о святителе Феофане его современниками или их ближайшими потомками, помогающая глубже понять его нравственный облик и учение. К авторам этой группы относятся: А. Корольков, А.С. Ключарев, И.Н. Корсунский, И.А. Крутиков, Е. Поселянин, В.П. Рыбинский, П.А. Смирнов, М.Ф. Таубе, Б.В. Титлинов, прот. М.И. Хитров, И.А. Чистович. Часть из работ была использована в исторических трудах о русской церкви, например у И.К. Смолича, писавших их в эмиграции, а некоторые работы указанных авторов были недавно переизданы.

В советской, а затем и постсоветской России систематическое исследование трудов о Феофане Затворнике проводил в основном архим. Георгий Тертышников. Плодом его многолетних трудов стала симфония по творениям святителя Феофана и магистерская диссертация о нем, которая легла в основание отдельной книги, изданной позднее¹. Среди отдельных

¹ Георгий (Тертышников), архим. Симфония по творениям святителя Феофана Затворника Вышенского. В 2-ух кн. – Рязань, 2003; Он же: Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. – М., 2009.

статей о Феофане Затворнике, этически ориентированных, можно особо отметить публикацию А.В. Ведерникова и справочное издание прот. А. Меня, дополненное библиографическими сведениями, появившимися за советский период.

В постсоветский период, особенно в последние годы, в церковных изданиях РПЦ и некоторых научных¹ стали появляться новые публикации, посвященные творчеству Феофана Затворника, носящие в основном публицистический характер, среди этих авторов можно назвать С.В. Лизунова, Н. Кокухина, О. Гордонову, Климента, митр. Калужского и Боровского, Н.В. Николаеву, М.И. Шербакову и др. Кроме того к наследию святителя Феофана стал проявляться интерес и среди представителей инославных конфессий. Так, например, Фома Шпидлик, профессор папского восточного института, в своих исследованиях православия многократно ссылаясь на Феофана Затворника, охарактеризовав его «классиком русской духовной учености»². Еще более комплементарный отзыв о нем встречается в суждении православного автора Георгия Флоровского, который отзываясь о Феофане Затворнике как о великом учителе духовной жизни в России³.

При всей ценности сведений содержащихся в работах указанных авторов, их оценки за редким исключением ограничиваются по большей части богословской проблематикой и отсутствием критического анализа.

Несколько иной подход присущ монографиям, написанным в разные исторические периоды, в которых отразилась оценка учения Феофана Затворника. Следуя хронологическому порядку их появления можно указать работы А.А. Бронзова, прот. Г. Флоровского, П.Е.Матвеева. Первые два автора рассматривают его учение в контексте историко-богословского развития русской мысли, а последний из них – в дискурсе аксиологии. Среди этих работ уже присутствует доля критицизма, а у автора последней из них, кроме того,

¹ См: например: *Каширина В.В.* Святитель Феофан, затворник вышенский, о Л.Н. Толстом // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. №1-2 (40). – С. 168-171.

² *Шпидлик Ф.* Духовная традиция восточного христианства. Систематическое изложение. – М., 2000. –С. 7.

³ *Флоровский Г., прот.* Этнос православной церкви / сост. В.Федоров // *Православие: pro et contra.* –СПб., 2001. – С. 460

еще проделан и сравнительный анализ светского и религиозного подхода к нравственному учению.

Следующую группу составляют те авторы, чья интерпретация учения Феофана Затворника оказала влияния или нашла отражения в их работах. Сюда относятся труды: Антония (Сурожского), Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Сергия (Страгородского) М.М. Тареева, и С.С. Хоружего. Из этой категории следует выделить и отнести к трудам полемическим работы Н.А. Бердяева, противопоставлявшего свое понимание христианства ортодоксальному учению на примере трудов Феофана Затворника. Остальные авторы ссылались на него для подтверждения собственного учения.

В научных работах постсоветского времени учение Феофана Затворника с точки зрения педагогике было проанализировано в диссертационной работе А.А. Игнатова¹ и исследованиях А.Б. Хохловой², а также в статьях Г.З. Агафоновой³, С.В. Артемова⁴, С.И. Дорошенко⁵ Е.В. Зайцевой⁶, Е.Н. Никулиной⁷, В.И. Пашкова¹. С позиций психологии его учение было

¹ *Игнатов А.А.* Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: автореф. дисс...канд. пед. наук. – Курск: Курский государственный университет, 2004. – 23 с.

² *Хохлова А.Б.* Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования: автореф. дисс...канд. пед. наук. – Курск: Курский государственный университет, 2011. – 27 с; Она же: Эвристическое значение основных категорий православной педагогической мысли (на материале трудов Феофана Затворника) // Вестник Тамбовского университета, 2009. – №7. – С. 220-223

³ *Агафонова Г.З.* Воспитание духовности в святоотеческом наследии святителей Феофана Затворника и Фаддея (Успенского) // Вестник Чувашияского университета, 2006. – № 5. – С. 192-197.

⁴ *Артемов С.В.* Педагогические особенности экзегезы свт. Феофана Затворника // *Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: Шестые международные Покровские образовательные чтения / Под ред. Беляевой В.А., Орловой Ю.В. РГУ им. С.А. Есенина, 2008. – С. 176-179.*

⁵ *Дорошенко С.И.* «Он миру христианскому светил учением святым и разумом высоким» (к 200-летию со дня рождения свт. Феофана Затворника) // Вестник ВлГУ. 2015. – № 22. – С. 16-24.

⁶ *Зайцева Е.В.* Проблема формирования чувственной сферы в духовно-нравственном развитии личности в педагогической системе Святителя Феофана Затворника Вышенского // *Российский научный журнал.* 2011. – № 4 (23). – С. 114 -117; Она же: Святитель Феофана Затворник о христианской нравственности // *Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: Пятые Покровские образовательные чтения / Под ред. В. А. Беляевой, Ю. В. Орловой; РГУ. им. С. А. Есенина. Рязань, 2007. – С. 213-217*

⁷ *Никулина Е.Н.* Наставники Георгия Говорова: влияние Киевской философской школы на формирование антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана Затворника // *Новое в психолого-педагогических исследованиях.* 2014. – № 3. С. 178-191; Она же: Понятия личности в антропологии святителя Феофана Затворника // *Вестник ПСТГУ. Серия 4. Педагогика. Психология.* 2007. – № 5. С. 165–176; Она же: *Методология историко-педагогического исследования наследия церковных авторов на примере Свт. Феофана Затворника // Там же.* 2013. – № 2 (29). – С. 84-88; Она же: Теоретический и исторический аспекты изучения святоотеческого педагогического наследия (на примере педагогики свт. Феофана Затворника) // *Там же.* 2014. – № 2 (33). – С. 120-133.

рассмотрено в публикации Н.Е. Шафажинской². С точки зрения этики Феофану Затворнику посвятил свою статью Н.М. Аверин.³

Лингвистический анализ отдельных аспектов сочинений святителя Феофана был проделан в статьях Т.Л. Воронина⁴ и А.Н. Смолиной⁵, Н.Е. Титковой⁶.

Исторические исследования, раскрывающие новые биографические детали из жизни Феофана Затворника, на основании архивных материалов были осуществлены Н.С. Кочетовой⁷, а В.В. Кашириной были проанализированы некоторые студенческие дореволюционные исследования о нем⁸.

В художественной литературе нравственная характеристика личности святителя Феофана, как отметила Е.В. Николаева⁹, отразилась в очерках Н.С. Лескова¹⁰. В поэтической форме Феофану Затворнику посвятил одно из своих стихотворений прп. Варсонофий Оптинский¹¹.

Научная новизна исследования:

1. Обоснована позитивная значимость религиозно-этического учения Феофана Затворника для светской этики
2. Установлено, что этическое учение Феофана Затворника, является синтетическим: оно содержит в себе черты как автономии, так и гетерономии, заданной рамками православной парадигмы.

¹ Пашков В.И. Святитель Феофан Затворник о духовности и нравственности // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. – № 3. – С. 39-40.

² Шафажинская Н. Е. Характеристика когнитивной деятельности в опыте христианской психологии святителя Феофана Затворника // Прикладная юридическая психология. 2012. – № 4. – С. 126-130.

³ Аверин Н.М. Феофан Затворник – православный моралист и жизнеучитель // Вестник Тамбовского университета, 2002. – №1. – С. 3-8.

⁴ Воронин Т.Л. Художественные особенности эпистолярного наследия святителя Феофана Затворника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. – № 8. – С. 7-19.

⁵ Смолина А.Н. Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2012. – № 5 (36). – С. 270-275.

⁶ Титкова Н.Е. Стилевое своеобразие эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова и епископа Феофана Затворника // Приволжский научный вестник. 2013. – № 8. Т.2. – С. 108-113.

⁷ Кочетова Н.С. Святитель Феофан Затворник и Вышенская пустынь // Российский научный журнал. 2008. – №6. – С. 38-46.

⁸ Каширина В.В. Дореволюционные работы студентов Московской духовной академии о Феофане Затворнике // Церковь и время. 2015. – № 1. – С. 184 -210.

⁹ Николаева Е.В. Художественное своеобразие творений святителя // Покров. 2012. №11. – С. 31-32.

¹⁰ Лесков Н.С. Мелочи архиерейской жизни // Собр. соч. в 11 т. Т.6. – М. 1956. – С. 449, 535.

¹¹ Варсонофий Оптинский, прп. Памяти в Бозе почившего епископа Феофана Затворника // Варсонофий Оптинский, прп. Духовное наследие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – С. 347-355.

3. Выявлено, что такая этика может быть охарактеризована как этика теонимная, по своей тесной взаимосвязи с религией, а по квинтэссенции развиваемых в ней основных идей она может именоваться этикой спасения.

4. Показано, что при рассмотрении этического учения Феофана Затворника нужно учитывать и разделять идеальные и реальные добродетельные качества человека, сущего и должного. Это позволяет избежать логического и исторического противоречия и отчасти преодолеть эксклюзивистское субъективное оценочное суждение исходящего из конфессиональной принадлежности.

5. Обосновано, что этическое учение Феофана Затворника затрагивает широкий спектр нравственной проблематики по вопросам совести, счастья, золотого правила морали, добра и зла, адиафоры и вполне вписывается в широкий круг этической мысли, не утратившей своей значимости до настоящего времени. Но при их рассмотрении нужно учитывать архаичную специфику его языка и целевую аудиторию, для которой он излагал свои этические суждения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ней были проанализированы и выявлены основные этические аспекты в учении Феофана Затворника с точки зрения светского этического подхода. Диссертационная работа имеет теоретическое значение в аспекте развития прикладных этических исследований в нравственно-воспитательной области, в учении о добродетелях и аксиологии, взаимодействии светского и религиозного подходов в осмыслении общечеловеческих этических проблем.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации в научно-исследовательской работе по этике. Положения, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в нравственной и культурной сфере воспитания среди старшеклассников, студентов и аспирантов, а также послужить прикладным материалом для преподавателей спецкурсов по этике, русской философии и религиоведению.

Апробация результатов исследования Основные идеи и результаты диссертационной работы обсуждались на заседании кафедры философии и религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», прошли апробацию в выступлениях «Материалы международного научного форума Ломоносов 2011» (Москва, 2011 г.);

«Материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия». (Владимир, 2012 г.);

«Материалы V Международной научной конференции. Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование» (Владимир, 2013 г.).

Материалы VI Международной научной конференции. Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование (Владимир, 2014г.).

По теме диссертации опубликовано 13 научных работ общим объемом 2,4 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК- 3 статьи общим объемом 0, 6 п.л.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феофана Затворника следует рассматривать как этика, учение которого содержит практические решения современных этических проблем.
2. Нравственное учение Феофана Затворника построено на трихотомической религиозной антропологии, где телесная и душевная составляющие призваны способствовать духовному росту личности. Таким образом, мораль у него является руководящим началом в чувствах и в разуме человека: за нее отвечает совесть.
3. Нравственное мировоззрение Феофана Затворника дает возможность рассмотреть его учение с позиций общечеловеческих моральных ценностей и принципов и признать их значимость для светской этики.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и библиографии включающей 302 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, анализируется объект и предмет исследования, рассматриваются основные методологические принципы и теоретические подходы к исследованию, определяются цели и задачи работы.

Первая глава **«Религиозная этика Феофана Затворника в контексте культурно-исторической ситуации России второй половины XIX века»** посвящена предпосылкам формирования этического учения Феофана Затворника, его характеристике и взаимосвязям со светской этикой, достоинствам и недостаткам, присущим его нравоучению.

В первом его параграфе **«Гносеологические и социальные предпосылки в развитии нравственного учения Феофана Затворника»** исследуется анализ эпохи XIX века, в которую он жил, отмечаются такие характерные особенности сближение церковной и светской культур, русской интеллигенции и старчества, получившие наибольшее развитие в 60-е гг. XIX века. Здесь также отмечается становление философии как науки оказавшей заметное влияние, как на светскую, так и религиозную этическую мысль, что наглядно видно на примере учения К.Д. Кавелина, который синтезировал различные учения своего времени.

Прослеживается рецепция взглядов этического учения Феофана Затворника, которое сформировалась во многом под влиянием лекций по психологии Феофана Авсенева, слушателем которых он был в период своего обучения в Киевской духовной академии. Эта психологическая система представляла собою сочетание взглядов патристики с романтической философией, во многом схожей с учением Лейбница о монадах и Плотина о «мировой душе». В его учении мировая душа является единственным объектом

прямого воздействия Божия на отдельные вещи и «силы». Поскольку «идеи всех тварей» вложены в мировую душу уже при ее создании, она их «инстинктивно» осуществляет в надлежащие сроки.

Феофан Затворник, как и некоторые другие религиозные мыслители в своем учении выступал против одностороннего морализма и субъективизма, получившего развитие под влиянием протестантского и католического учения в России во второй половины XIX века. Данную проблему усугубила специфика исторического русского богословского развития, поскольку в ней в отличие от католического и протестантского богословия не было таких мыслителей как Аристотель, Фома Аквинский и Кант, которые бы решили проблему жесткого противопоставления философской этики и религиозной нравственности. Эта этическая проблема послужила предпосылкой к идеям, получившим дальнейшее логическое развитие во втором параграфе **«Специфика развития светской и религиозной этики России эпохи Феофана Затворника: общие проблемы и перспективы»**, где рассматривается вопрос о взаимоотношении светской и религиозной этики в России. Подчеркивается что, несмотря на их автономное развитие в отличие от западноевропейской этической мысли, различный стиль и интерпретацию им обоим свойственны общие универсальные принципы, такие как золотое правило нравственности, совести, которое может рассматриваться и как естественный нравственный закон и учение о счастье.

Учитывая факт, что особенностью этического учения Феофана Затворника является неразделенность морали на светскую и религиозную и что для него мораль предстает прежде всего как христианская, этот подход дает возможность использовать его этическое учение в широком общечеловеческом значении, как в религиозной, так и в светской этике.

В этой части работы отмечаются достоинства и недостатки присущие светской и религиозной этике в целом и этическому учению Феофана Затворника в частности. Общим недостатком их учений является замкнутость на самих себе, на отсутствие взаимного обращения к исследованиям друг друга,

особенно это относится к религиозной этике. К числу достоинств учения Феофана Затворника можно отнести простоту, с которой он излагает свои мысли в жанре беседы, и соответствие теоретического и практического учения святителя основанного на жизненном опыте, что делает его доступным и востребованным для восприятия сердцем и разумом широкого круга читателей. Хотя при первом взгляде оно представляется несколько примитивным по содержанию и архаичным по стилистике.

К одному из главных недостатков учения Феофана Затворника относится широко распространенное убеждение, о том, что религия и мораль тождественны. Таким образом, допускается совершение «натуралистической ошибки» (Дж. Мур). За этими понятиями происходит смешение оценки с ценностями. Здесь не учитывается тот факт, что хотя религия опирается на мораль, но не всякая религия моральна и сама мораль может существовать вне религии. Даже утверждения христианской религии, которые разделял святитель Феофан, что Бог есть добро и источник его существования, не согласиться с тем, что добро есть Бог.

В третьем параграфе **«Характеристика этического учения Феофана Затворника»** нравственное учение Феофана Затворника определяется как «этика спасения». Оно развивается в православной аскетической парадигме и предстает как учение синтетическое и теономное со своей особой многоступенчатой спецификой развития и аллегорическими образами в виде лестницы по аналогии с «Лествицей» прп. Иоанна, или же «добродетельного древа», определенные части которого святитель Феофан соотносит с главными христианскими добродетелями веры, надежды и любви.

Кроме того, он использует трихотомическую модель восходящую в своем классическом виде к учению апостола Павла. Исходя из нее добродетели, совершенные в Боге, он сравнивает с духом, любовь – с душой, а остальные – с телом. Здесь высшему Божественному началу в человеке должно подчинять нравственное поведение и чувства. Проблематичным в его учении предстает критерий религиозной истинности, проблема эксклюзивизма, свойственного

любой религии, а подспудно сюда примыкает и проблема толерантности, решить которую можно, приняв суждение, которое разделял, например, В.С. Соловьев, об автономности религии и морали, где мораль служит критерием религиозности, а не наоборот.

Для личностного религиозно-нравственного развития большое значение предается святителем Феофаном взаимодействию свободы и благодати. Таким образом, здесь, как и в классическом религиоведении, особую роль играет компенсаторская функция, когда человек лишь только своими силами не может достичь высшего блага, но и без его волеизъявления благодать не способствует его совершенствованию. Отсюда идет и утверждения решимости как важной составляющей части в борьбе с нравственным злом в самом себе.

Отмечается, что этическое учение Феофана Затворника содержит как укрепляющие черты, так и дескрептивные, наряду с описанием нравственных норм у него следует предписание, как нужно следовать в том, или ином случае, руководствуясь Евангельским и патристическим учением.

Вторая глава **«Учение Феофан Затворника о добродетельных качествах и нравственных чувствах»** посвящена его пониманию и ценностному соотношению таких понятий как вера, надежда любовь, получивших особое развитие и пребывающих, согласно христианскому учению, в неразрывном единстве. Анализируются суждения святителя Феофана о совести, «естественном нравственном законе» и счастье, как они способствуют совершенствованию человека.

В первом ее параграфе **«Феофан Затворник о главных добродетелях христиан: вере, надежде и любви»** анализируется понимание святителем этих трех добродетелей, имеющих свою отличительную специфику, сходства и некоторые различия с классическим христианским пониманием, которое восходит к учению апостола Павла.

Здесь отмечается, что они рассматриваются у него не только как определенные добродетели, но и в виде определенной познавательной деятельности, особенно это относится к области веры. По учению Феофана

Затворника, все три добродетели – вера, надежда и любовь – находятся между собою в неразрывной связи и в непрестанном взаимовлиянии. Поэтому каждая из них сама по себе не является полноценной и связь между ними также не должна прерываться, по крайней мере, в этой земной жизни: здесь можно видеть несомненное единство с Павловым учением. Вера, поддерживается надеждою, а надежда – самоотверженной любовью и, таким образом, их триединое действие при помощи Божественной благодати, укрепляет нравственный жизненный порядок.

Заслуга Феофана Затворника состоит не только в том, что он расширил семантическое понятия веры, надежды и любви, но и в том, что он вывел их из рамок чисто мистического в практическую плоскость реализма, придав им жизнеутверждающий смысл посясторонней жизни. При этом связь мистического и реалистического, у него не утрачивается, наоборот, в его учении этот синтез достигает наибольшего развития.

Исходя из такого понимания и добродетель *надежда*, ставится им, в отличие от апостола Павла (1 Кор. 13, 13) выше *любви*, поскольку *любовь* Феофаном Затворником мыслится в своей идеальной проекции, или модусе в чем проявляется их различие. Таким образом, любовь в его учении существует не в одном, а в двух модусах: идеального и реального, где и состояния человека рассматриваются в соответствии с ними двояким образом: того, что есть (сущего) и того, к которому он должен стремиться (должного). Поэтому когда он пишет о том, что надежда выше любви, то подразумевает ее реальное значение, а когда рассматривает любовь как вершину добродетелей, то подразумевает ее идеальное состояние. Такое понимание отношения к любви распространяется у него не только на отдельного индивида, но и на все общество в целом. Наглядным примером тому служит христианское отношение к войне, разделяемое святителем Феофаном, ведение которой в ее идеальном значении не совместимо с учением о любви к врагам, тем более, если речь идет о войне между христианскими народами, ее не должно быть. Но

фактически она допускается в виду того, что само христианское общество несовершенно.

Тем не менее Феофан Затворник был против абстрактного понимания любви к всему человечеству, которое разделяли многие его соотечественники и ницшеанского учения в немецкой культуре о любви «к дальнему». Для него в конкретной любви к «ближнему» выражается максимальный пафос золотого правила нравственности. В нем соотнесенность и воздаяние за совершенные поступки рассматривается им по отношению к действиям своих противников. Поэтому и чувства своих врагов необходимо рассматривать как свои собственные.

Во втором параграфе **«Феофан Затворник о совести, как нравственном регуляторе поведения человека»** отмечается, что в его учении совесть отражает состояние человеческой души, ее сознание определяет нравственное достоинство человека перед Богом и людьми. Здесь можно вспомнить авторитарную и гуманистическую составляющие фроммовского учения о совести, сопрягая их с гетерономной и автономной этикой нравственного учения Феофана Затворника.

В действии совести святитель Феофан выделил три функции: законодательную, исполнительную или судебную и воздаятельную, выступающие в роли законодателя, свидетеля и судии. В развитии своей трихотомической модели совесть он отнес к сфере человеческого духа и связывал ее с деятельностью его воли. С законодательной функцией совести он связывал действие человека как свободно-разумного существа, способного направить свое волеизъявление в правильное русло и сделать правильный выбор.

Главной особенностью судебной или воздаятельной функции является личная ответственность за совершенные поступки: судить можно только свои поступки, а не чужие и не перекладывать своей вины на других. Последняя его функция совести – воздаятельная, связана с терзанием чувств человека, после

осознания им совершенных несправедливых действий и напротив испытание отрадных чувств, при его совестном оправдании.

Таким образом, он придавал большое значение в действии встревоженной совести, благодаря которой человек способен отозваться на свой внутренний голос - Божий призыв. Людей же, не чувствующих ее угрызений, он вслед за апостолом Павлом называл людьми с «сожженной совестью» (1 Тим. 4, 2), историческим прототипом чего, по учению Г. Дьяченко, послужило клеймо, поставленное раскаленным железом на коже разбойника, лишаящее это место чувствительности. Такое нечувствие совести, бессовестность понимается здесь не как отсутствие совести, а как склонность не обращать внимания на ее суждения.

Учение о «естественном нравственном законе», развитое апостолом Павлом (Рим. 2, 14-15), также можно рассматривать как один из руководящих принципов в нравственной жизни человека. Опираясь на собственные комментарии к нему, святитель Феофан делает вывод, что этот закон заложен на подсознательном уровне человека и не зависит от его религиозной принадлежности, что в очередной раз подтверждает факт всеобщности морали. Хотя решающую роль в духовном совершенствовании сам святитель придавал действию Божией благодати, способствующей восстановлению поврежденной природы человека.

Третий параграф «Учение Феофана Затворника о счастье» посвящен анализу того, что такое *счастье*, которое мы все ищем, какое место оно занимает в жизни человека. Размышляя над данным вопросом, Феофан Затворник пришел к выводу, что оно существует, но заключается не во внешнем материальном благополучии человека, как об этом учит эвдемоническая этика, а в его внутреннем душевном состоянии, которое выражается в ощущении сердечной радости. Основанием для подлинного счастья или блаженства по святителю Феофану дает, только добродетельная жизнь, что вполне разделяли еще в античности Пифагор и Аристотель; такое

понимание счастья вошло и в русскую культуру. О внутреннем счастье писал, например И.А. Бунин в своем известном стихотворении «Вечер».

В стремлении осуществления добродетелей в Боге святитель Феофан советовал больше внимание обращать на внутреннее душевное состояние человека, которое имеет непреходящее значение и, в отличие от внешнего сиюминутного счастья, не приносит ненависть и ссоры в борьбе за его удержания. На это устремление направлена вся этика спасения Феофана Затворника и самого себя, следующего этим путем, он считал вполне счастливым, несмотря на все жизненные перипетии.

Третья глава **«Учение Феофана Затворника о моральных ценностях»** посвящена изучению вопросам добра и зла, греха и адиафоры в трудах святителя. Здесь отмечается, что наряду с общими положениями характерными для традиционного христианского учения у него дается и своя интерпретация этих феноменов, прежде всего это касается проблемы адиафоры.

В первом ее параграфе **«Феофан Затворник о положительных и отрицательных моральных ценностях»** отмечается, что они предстают как нравственные антитезы, добра и зла сосуществующие друг с другом, однако не равнозначные между собою. В учении о зле как отрицательной моральной ценности, в отличие от учения о добре не существует однозначной оценки приемлемости данного понятия. Однако использование данного понятия вполне правомерно для аксиологии.

Если добро Феофана Затворника, как и в христианской этике в целом, представляет собою самостоятельную субстанцию, то зло ее не имеет, поскольку оно не изначально и лишь паразитирует на добре, являясь иногда под видом добра. Отсюда встает вопрос теодицеи, к которому примыкает проблема антроподицеи. Ответить на него пытался в своем обобщающем труде «Теодицея» Г.В. Лейбниц, а в русской культуре к нему обращались В.С. Соловьев (в форме «оправдания добра»), Ф.М. Достоевский, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев и др. мыслители.

Феофан Затворник подходил к решению вопросов теодицеи и антроподицею в традиционном христианском понимании, связывая их со свободой человека и его грехопадением. Добро и зло в настоящем времени сосуществуют и будут окончательно разделены лишь в эсхатологической перспективе, аскеза, которую развивает в своей этике «спасения» Феофан Затворник в этом отношении призвана содействовать этой борьбе со злом. В борьбе с моральным злом он выделил несколько ступеней. Первая ступень представляет собою стремление к добру («доброделание»), обращение человека от греховного зла, когда человек все свои силы полагает для совершения добра. Здесь человек призван преодолеть в себе эгоцентризм («саможаление») как источник внутреннего зла, которое подменяет в его сознании правильный взвешенный взгляд с позиций добра и зла на себя и других людей.

Вторая ступень у Феофана Затворника - это обращение от внешнего «доброделания» к хранению добрых чувств и расположений («внутри-пребывания»). В ней моральные поступки оцениваются не только и не столько по внешним делам, но и по мотивам, которые им предшествуют, что находит аналогию, например в мусульманской этике с ее учением о «намерении и действии», а в светской этике в учении о внутренней значимости поступка.

Руководящая основа этих двух ступеней у святителя имеет трансцендентную направленность. Бог выступает как абсолютная ценность, нравственным ориентиром того насколько человек преуспел в своем самосовершенствовании посредством исполнения его заповедей.

Во втором параграфе данной главы **«Зло и грех. Этика греха и спасения в учении Феофана Затворника»** обращается внимание на то, что понятие греха, которое следует рассматривать как разновидность зла, в светской этике почти не используется и считается, что оно является прерогативой этики религиозной. Однако использовать данное понятие можно и в светской этике в его широком значении, с помощью которого можно

рассмотреть коллективное значение греха, не ограничиваясь узко конфессиональным пониманием данного феномена.

По учению Феофана Затворника грех омрачает сознание и совесть, через него утрачиваются все высокие преимущества, не только христианские, но и общечеловеческие, вернуть нравственную силу которых без помощи благодати человек не способен. Грех он рассматривал не только как определенное совершенное злое дело, воспринимаемое на чисто эмпирическом уровне, но и как некое тонкое метафизическое состояние человеческой души, имеющей склонность и расположение к нему: с ним необходимо вести нравственную борьбу.

Отсюда и его учение о спасении, находится в тесной взаимосвязи с преодолением зла и греха и утверждение добродетельной жизни связанной с «образованием воли», основанной на «самопринуждении и самоисправлении», на принципах постепенности и непрерывности, для чего предпочтительнее иметь опытного наставника в этом нравственном совершенствовании. При этом Феофан Затворник советовал избрать преимущественно какую-либо одну добродетель, противоположную определенной греховной склонности, поскольку он считал, что наряду с положительной деятельностью всегда стоит деятельность, направленная на преодоления зла. Таким образом, добро по мере возможности призвано искоренить злую предрасположенность человека к греху. За общий образец добродетели святитель брал подаяния милостыни, совершение которой от чистого сердца располагает к любви и состраданию к неимущим людям и оказывает влияние на совершение других его добродетелей.

В третьем ее параграфе **«Проблема адиафорных поступков этики Феофана Затворника»** анализируется наиболее оригинальная часть данной главы в учении святителя. Учитывая тот факт, что до настоящего времени среди представителей русской религиозно-этической мысли почти никто детально не исследовал и не давал оценки этой проблемы, а также того, какое место оно занимает в религиозно-нравственном учении, обращение к

пониманию адиафоры, представленному в его трудах, делает их особенно значимыми. Свое учение об адиафоре Феофан Затворник рассматривал в контексте учения об обязанностях, следовать которым есть непрменный долг каждого христианина и советах, исполнение которых остается на личном усмотрении отдельного индивида и они выполняются лишь в определенных обстоятельствах. Безразличное же действие – это такое действие, которое не относится ни к первой, ни ко второй из названных категорий и вычленяется методом остаточного основания.

Несмотря на то, что сами по себе безразличные дела не добры и не злы, в зависимости от своей цели они получают и свои определенные качества. Поэтому чем выше цель, тем совершеннее дело и хотя святителем допускаются действия безразличные, однако при этом он отмечает, что даже если незначительные на вид действия получают определенную цель (например, взгляд), то они уже перестают быть безразличными. Таким образом, по учению Феофана Затворника, любое сознательное действие, поступок совершаемый человеком с конкретной целью, непременно имеет и определенное нравственное качество с позиций добра и зла и оставаться после этого безразличным уже не может.

В заключении диссертационной работы необходимо сделать следующие выводы:

1. В диссертационной работе проведен этический анализ религиозно-этического учения Феофана Затворника, выявлены особенности в гносеологическом и социальном контексте его времени и взаимосвязи его нравоучительных идей с этикой. Проведенное исследование на наш взгляд, позволяет использовать нравственные суждения Феофана Затворника в современном этическом учении.

2. В основу диссертационной работы положена идея автономии морали и признания общечеловеческих моральных ценностей с позиций, которых возможно выделить и проанализировать наиболее значимые религиозно-этические идеи Феофана Затворника в светском дискурсе.

3. Автором обосновывается точка зрения о том, что религиозно-этическое учение Феофана Затворника имеет позитивную значимость для этики, что показано на его учении, основанном на принципе золотого правила нравственности, совести, естественного нравственного закона, счастья, моральных ценностях.

4. В основу исследования положены сравнительно-исторический, религиоведческий и контекстуальные методологические принципы с применением системного и этико-философского критического подходов. Это позволило рассмотреть религиозно-этическое учение Феофана Затворника в светской парадигме и отметить возможность практического применения его идей.

5. Теоретические положения, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в нравственно-просветительской работе на уроках среди старшеклассников, лекционных спецкурсах и семинарских занятиях у студентов.

6. Необходимо дальнейшее исследование религиозно-этического учения Феофана Затворника акцентированное на изучении общественной морали, поскольку в данной работе основной акцент был сделан на изучении индивидуальной морали, наиболее раскрытой в трудах святителя Феофана. Задаче по изучению общественной морали в религиозно-этическом учении Феофана Затворника призвано способствовать готовящееся к изданию полное собрание его сочинений.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр

ВАК МОиН РФ:

1. Абрамов А.В. Проблемы взаимоотношений светской и религиозной этике на примере трудов Феофана Затворника // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования – 2012. – № 4. – С. 216-218. – 0,2. п.л.

2. Абрамов А.В. Проблема телесности и духовности в учении Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 95-98.

– 0,2 п.л.

3. Абрамов А.В. Проблема адиафоры в этике и в учении Феофана Затворника // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №1. – С. 149-152. – 0,2 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

4. Абрамов А.В. Учение Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о природе души и ангелов // Материалы международного научного форума Ломоносов – 2011. – М.: МГУ, 2011. – 0,1 п.л.

5. Абрамов А.В. Роль Феофана Затворника в развитии духовности России // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы III международной конференции, посвященной памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Владимир, 2011. – С.38-40. – 0,2 п.л.

6. Абрамов А.В. Проблема веротерпимости в учении Феофана Затворника и Антония Сурожского // Свеча-2011. Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Т. 19. – Владимир, 2011. – С. 8-10. – 0,2 п.л.

7. Абрамов А.В. Этическое учение Феофана Затворника о воспитании в контексте светского и межрелигиозного диалога // Наука, религия и толерантность: вызовы и проблемы современности. Т. 20. – Владимир, 2012. – С. 11-12. – 0,1 п.л.

8. Абрамов А.В. Этическое учение Феофана Затворника в контексте диалога светской и религиозной культуры России // Материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия. Т. 5. – Владимир, 2012. – С. 135-138. – 0,2 п.л.

9. Абрамов А.В. В преддверии юбилея Феофана Затворника: философские заметки // Вестник РФО. – 2013. – № 3. – С. 72-73. – 0,1 п.л.

10. Абрамов А.В. Учение Феофана Затворника о главных христианских добродетелях: вере, надежде и любви // Материалы V Международной научной конференции. Т. 6. – Владимир, 2013. Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. – С. 133-141. – 0,4 п.л.

11. Абрамов А.В. О совести и толерантности в учении Феофана Затворника // Материалы VI Международной научной конференции. Т. 8. – Владимир, 2014. Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. – С.155-162. – 0,4 п.л.

12. Абрамов А.В. Жизнь и учение «человека года»: к юбилею Феофана Затворника // Вестник РФО. – 2014. – №4. – С. 117-119. – 0,1 п.л.

13. Абрамов А.В. К вопросу Феофан Затворник как основатель православной психологии // Материалы VII Международной научной конференции. Т. 11. – Владимир, 2015. Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. – С. 23-27. – 0,2 п.л.